

Научная статья

УДК 130.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-114-121

**Влияние философии Тайцзи на концептуализацию
современного китайского неореалистического искусства**

Чжао Шуай

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
47083949@qq.com, <https://orcid.org/0009-0000-3448-7089>

Статья посвящена анализу влияния древней китайской философии Тайцзи на художественное творчество современных художников Китая. Вводная часть представляет собой введение в философию Тайцзи, рассматриваемую нами как синтетическое единство многих древних философских идей и в этом качестве выступающую основой ментального влияния на современную художественную культуру. Даосская философия природы и конфуцианская этика синтезировали философское ядро традиционного мировоззрения китайцев с упором на простоту и естественность миропорядка, сформировали основополагающие принципы Тайцзи. Концепция Инь и Ян является фундаментальной для Тайцзи, подчёркивает двойственную природу существования движения и изменчивости как баланса противоположных сил развития. Философия Тайцзи дополнена постулатом о диалектичности развития идей генезиса энергии обновления – Ци. Интеллектуальный синтез – это своего рода обогащение диалектической философской мысли о том, что все вещи в мире находятся в движении; целое, состоящее из отдельных людей, имеет Инь и Ян, а Ци – абсолютная энергия изменений всего сущего, в том числе и человеческой деятельности. Основные принципы философии и этики Тайцзи – естественность изменения; отсутствие применения силы (У-Вэй); изменение как единственная константа в существовании мира и в обеспечении его устойчивости; мягкость – развитие творческой силы обновления. В статье описано функциональное значение влияния принципов и философских идей Тайцзи на эволюцию неореализма. Автор на примере творчества китайских художников-неореалистов Синь Дунвана и Чжэн И выводит новое знание о трёх движущих факторах художественной мотивации творчества: внутреннем, внешнем и субъективном. На примере развития неореалистического искусства доказано положение о том, что в древнекитайском философском наследии конфуцианство и даосизм стали двумя полноправными направлениями, функционально дополняющими друг друга в концептуализации различий в культурной и социальной средах современного Китая средствами художественной выразительности.

Ключевые слова: культурное наследие, философия тайцзи, философия изменений – Ци, китайское неореалистическое искусство, крестьянская культура, урбанизация

Original article

**The Influence of Taiji Philosophy on the Artistic Conception
of Contemporary Chinese Neorealism**

Zhao Shuai

Transbaikal State University, Chita, Russia
47083949@qq.com, <https://orcid.org/0009-0000-3448-7089>

This paper is devoted to the analysis of the influence of ancient Chinese Taiji philosophy on the artistic creation of contemporary Chinese artists. The introduction of the article is introducing of Taiji philosophy. We believe that Taiji philosophy is the synthetic unity of many ancient philosophical thoughts, and it is the basis of the influence on the spirit of modern art and culture. Taoist natural philosophy and Confucian ethics synthesize the philosophical core of traditional Chinese world outlook, emphasize the simplicity and nature of world order, and form the basic principles of Taiji. The concept of Yin and Yang is fundamental to Taiji, emphasizing the duality of movement and change as a balance of opposing developing forces. The dialectics of Taiji philosophy has been supplemented by the creation thought of energy – “Qi” in its development. The synthesis of knowledge is an enrichment of dialectical philosophical thought, that is, all things in the world are moving, the whole composed of individuals has the characteristics of “Yin and Yang”, and “Qi” is the absolute energy of all things, including human activities. The basic principles of Taiji philosophy and ethics include: naturalness of change, without imposing interference (inaction); change is the only constant for the existence of the world and for ensuring its sustain-

ability; and softness helps to develop renewed creativity. The study illustrates the functional significance of the influence of Taiji principles and philosophical ideas on the evolution of neo-realist art. Taking Chinese neo-realist artists Xin Dongwang and Zheng Yi as examples, the author extends a new understanding of the three driving factors of artistic creation motivation: internal, external and subjective. Taking the development of neo-realist art as an example, it proves that Confucianism and Taoism have become two fully mature directions in the ancient Chinese philosophical heritage, and that there is functional complementarity in thinking about the differences of contemporary Chinese culture and social environment through artistic expression.

Keywords: cultural heritage, philosophy of taiji, Chinese philosophy of change (yijing), Chinese neorealism art, peasant culture, urbanization

Введение. История генезиса традиционной китайской философии Тайцзи насчитывает несколько тысячелетий. Самые известные современные китайские учёные Цянь Му, Цзэн Шицян, Чэнь Гуин, Чэнь Ся, Ван Чжунцзян, Гай Цзяньминь и другие ссылаются на первоисточник – биографию Конфуция, созданную основоположником китайской историографии Сыма Цяня (II–I вв. до н. э.) [1]. Наблюдается рецепция современных китайских интеллектуалов по осмыслению, интерпретации наследия родной китайской культуры в парадигмах западной философии. Это происходит в рамках применения разных её философско-культурологических систем: прагматической, позитивистской, философии жизни, марксистской и др. Так, Лю Лай выдвинул точку зрения, которая соответствует реальной ситуации, сложившейся в современной интеллектуальной культуре Китая [2, с. 34]. Китайские движения «Новая культура» и «Движение 4 мая» (названное по дню студенческих протестов 1919 г.) стали началом процесса принятия и интеллектуального освоения западной философской мысли. Западная наука и техника, научно-техническая революция и последующая индустриализация оказали существенное влияние на востребованность наследия традиционной китайской культуры и философии как источник социальной, эмоционально-психологической устойчивости во времена перемен [3, с. 30].

Вместе с тем философ отмечает, что при решении актуальных проблем китайского общества мы не можем полностью вернуться к традиционной китайской философии или отказаться от неё; также мы не можем найти приемлемый ресурс интеллектуального багажа в западной философии, эффективный для осмысления проблем личности и общества современного Китая. Автор делает вывод, что «нужна собственная культурно-философская система, подходящая для реальной ситуации в Китае» [Там же].

Материалы и методы исследования.

В исследовании использованы методы научного анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Применение философско-культурологического, социокультурного подходов к анализу влияния философии Тайцзи на философско-культурологическую концептуализацию современного неореалистического искусства позволило понять природу различия и схождения авторов художественных концепций «судьбы китайского крестьянства в эпоху урбанизации». Использован также метод философской рецепции произведения китайских философов, синтезирующих национальное философское наследие и европейские философские системы. Философский анализ эффективен в изучении тайцзи как интеллектуального ресурса в обеспечении социокультурной устойчивости человека в изменяющемся мире. Для расширения полученных сведений использован метод источниковедческого анализа исследовательских текстов по философии Тайцзи.

Результаты исследования и их обсуждение. В китайской культуре философия как академическая дисциплина и способ мировоззрения стала интеллектуальной основой для описания духовной деятельности человека. Китайская философия является плодом интенсивного взаимодействия китайской и западной интеллектуальной культуры, результатом толкования китайской мысли системой парадигм западной философии [4]. Более того, современная философия культуры является отражением национальной философии и постепенно переходит от вопроса о взаимоотношениях человека и общества, человека и природы к вопросу о природе самого человека и сущности культуры [5; 6].

Влияние традиционной китайской философии на философию, культуру и искусство Китая исследовано не равномерно. Общие теории социокультурной преемственности древнего знания и его инкорпорирование

в современное мировоззрение стали предметом изучения исследователей Лю Ян [7]; Хань Луцзяо [8]; Фэнь Юлань [9]; Чжэн Цзядун [10] и др. Так, в 2000 г. философ Чжэн Цзядун¹ перенёс вопрос о правомерности разговора о легитимности понятия «китайская философия» в сферу перспектив мировой философии, обогащённой идеями философского наследия Тайцзи. Он, как и многие другие современные исследователи предфилософского и собственно философского наследия, убеждён в том, что идеи китайской философии войдут в современный научный дискурс. Эти перспективы связаны с глобальной необходимостью решения вопроса о «сложной связи всеобщего и особенного», «философии и культуры», «философии и традиции» [10]. В XXI в. задачей китайской философии, по мнению учёного, будет «выявление ресурсов китайской традиционной мысли, которые отвечали бы всеобщим вопросам человеческой цивилизации» [Там же]. Отметим, что в силу разных обстоятельств философ не продолжил свои исследования.

С начала 2000-х гг. и по настоящее время в философских дискурсах международного уровня китайскими философами интенционально доказывается мысль о том, что идеи традиционной китайской философии, интегрировавшей наследие конфуцианства, даосизма, дзен-буддизма, легизма, повлияли на формирование национальной философии, её основополагающих принципов мироустройства и этических установок, характеризующих поведение человека и общества в целом.

Исследования о наследии традиционной философии и культуры Китая отличаются особой креативностью. Отказываясь от механического, прямого наследования, оно трансформируется и перерабатывается с порождением новых коннотаций, чтобы лучше соответствовать потребностям времени [4].

Методичное использование западного инструментария для описания и объяснения истории китайской мысли, ставшее стандартом для китайских гуманитарных исследований, осуществлялось на протяжении всего

двадцатого века. Авторитетный российский синолог В. А. Киселев обобщил этот процесс описанием роли выдающихся китайских философов XX столетия в экспликации традиционного философского наследия. Так, с 20–40-х гг. XX в. был создан ряд работ по истории китайской философии: «Очерк истории китайской философии» (1919) Ху Ши (胡适, 1891–1962); «История китайской философии» (1929) Чжан Тая (钟泰, 1888–1979); «История китайской философии» (в 2 т.) Фэн Юланя; «Общий очерк истории китайской философии» (1936) Фань Шоукана (范寿康, 1896–1983); «Очерк китайской философии» (1943) Чжан Дайняня (张岱年, 1909–2004 [3, с. 32].

Основу древней философской мысли составляет представление о мире на основе теории Инь и Ян, своего рода древнего протодиалектического учения, созданного китайскими мыслителями. Согласно данной системе объяснения мира, всё можно разделить на Инь и Ян, любая вещь или явление в природе содержит два аспекта – Инь и Ян, которые противоположны друг другу и взаимодействуют друг с другом [11]. В эпистемологическом плане представление о Инь и Ян – это обобщение относительных атрибутов связанных вещей и явлений или атрибутов противоположных сторон внутри одной и той же вещи, системы в его родовом, видовом смысле. Противоположные ограничения и взаимные источники противоположностей между Инь и Ян не статичны, всегда находятся в постоянном движении и изменении, и «они невидимы»². В таком понимании природа изменчивости осмысливается как естественный порядок изменений. Значение этой мысли в том, что для объяснения вещей и их изменчивости единство Инь и Ян выступает методологическим принципом объяснения мира.

Следующими достаточно строгими атрибутами понимания древними мудрецами сути изменений мира являются концепты Дао и Инь – Янь. Так, «Один Инь и один Ян – это Дао»³, в котором Дао означает «истину»

² 该文是中国战国时期的一篇散文作者不详。灵枢·阴阳系日月 = Эта статья – проза периода Воюющих царств в Китае. Автор неизвестен. Линшу. Инь и Ян – солнце и луна. – URL: <https://hanyu.baidu.com/shici/detail?from=aladdin&pid=d7f74b968f6e58decc13394240a97897> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст: электронный.

³ 朱熹.易传·辞系.第5章. = Чжу Си. Лёгкая биография. Глава 5. – URL: http://www.360doc.com/content/10/06/10/14/1591897_32320352.shtml (дата обращения: 10.02.2024). – Текст: электронный.

и «закон», «Инь и Ян» – путь неба и земли, правило всех вещей, «родители» изменений, начало жизни и смерти, «дом богов»¹. Вещи или явления, проанализированные с помощью Инь и Ян, должны быть в одной категории, на одном уровне или в одной точке пересечения, т. е. на основе конкретной корреляции вещей.

Теория Инь и Ян универсальна, и все связанные вещи или явления могут быть обобщены и проанализированы с помощью Инь и Ян как методологического ключа. Вместе с тем теория Инь и Ян подчёркивает момент относительности. Атрибуты Инь и Ян различных вещей или явлений не являются статичными и могут трансформироваться друг в друга при определённых условиях, что также иллюстрирует ограничения момента условиями. И потому важно понимание контекста и влияния окружающей среды.

Следующая часть статьи посвящена анализу влияния древней китайской философии Тайцзи на философию культуры и творчества, объясняющую развитие внутренней эволюции художественной культуры на примере концептов современного неореализма.

Национальное искусство каждой эпохи тесно связано с традициями и наследием философско-культурологической рефлексии. Философия искусства – это способ самосознания нации, эпохи и общества. Великие произведения искусства всегда демонстрируют глубокие философские идеи. Они являются продуктом национального характера, духа времени и социальных мыслей и активно участвуют в формировании национальной идентичности, национального характера, духа времени и социальных идеалов. Знаковые произведения искусства выступают репрезентацией состояния ментального здоровья нации, времени и общества [2, с. 34]. Если взять в качестве примера анализ названных философско-культурологических задач искусства, то следует обратить внимание на самое знаковое событие китайского неореалистического искусства. Это «выставка неореалистического искусства» 2005 г. Именно это событие обобщило

в концептуальной лаконичности тему судьбы нации и проблемы китайского крестьянства в начале нового тысячелетия.

Для художественной общественности концепция крестьянского Китая высветила два способа рефлексии крестьянских проблем: одна заключается в выражении идеализированного пейзажа сельских тружеников; другая показала жизнь сельских жителей, полную страданий, лишений и трудностей; их образ социального мироустройства. Экспонирование художественных работ представителей соцреализма и неореализма по отдельности даёт односторонние выводы и осмысления. Но рассмотрение содержания двух данных оптик на крестьянскую тему в разных концептах художественного творчества позволяет увидеть их как единое противоречивое целое, отражающее разные стороны социальной и культурной реальности. И эту достаточно разную, но целостную художественную картину мы объясняем теорией Инь и Ян. Используя принцип единства и противоположностей Инь-Ян, мы получаем совершенно новое культурное познание. Вещи имеют две стороны и находятся в противоречии. И два совершенно разных образа крестьянства как художественные явления, «сдерживая» друг друга, образуют новое изменение этой вечной темы. Так, принцип понимания Инь и Ян является объяснением логики внутренней движущей силы развития процессов. Это не только принцип понимания, это отражение объективной логики внутренней движущей силы непрерывного развития китайского неореалистического искусства. Внешняя движущая сила развития этого художественного феномена – социально-экономическая и социокультурная реальность, как сила, детерминирующая разные жизненные ситуации. Реальные проблемы в жизни человека являются внешней движущей силой, стимулирующей творческие мотивации художника. «Внешняя обусловленность жизненных проблем» и «внутренняя причина» детерминируют природу произведения искусства, под совместным действием образуя определённую концептуальность. Это вопрос, который нельзя игнорировать. Что связывает «внутреннюю» обусловленность и «внешнюю» причину? При каких условиях человек может быть вдохновлён желанием творить? Мы думаем, что связующим звеном всех обуславливающих компонентов творчества

¹ 作者不详. 素问·阴阳应象大论. 该文收录于《黄帝内经》. = Автор не уточняется. Су Вэнь. Инь и Ян должны быть как великая теория. Эта статья включена во «Внутреннюю классику жёлтого императора». – URL: <https://hanyu.baidu.com/shici/detail?from=aladdin&pid=c0bc9f8faa2729c86a7f57b84b2d9c60> (дата обращения: 19.02.2024). – Текст: электронный.

является культура в широком её понимании как преобразующая деятельность и как система художественной культуры.

Культурная обусловленность является непосредственной причиной формирования творчества. Поэтому «внутренняя» движущая сила творчества гарантирует выживание всей системы художественной культуры; «внешняя» (средовая) движущая сила гарантирует развитие системы художественной культуры, а человек (художник) является ключевым фактором в обновлении системы художественной культуры. Именно культура как вид преобразовательной деятельности становится связующим звеном между «внутренней» и «внешней» системой детерминации. Методологический принцип Инь-Ян работает как генератор изменений, обладающих не только новизной, но и экзистенциальной энергией, имманентно присущей системе. Совокупность факторов образует большую систему движений Инь и Ян, которая в завершённом понимании и есть Тайцзи [12]. Культура – это то искомое Ци, который проникает во всю систему. В традиционной китайской культуре Ци является важной категорией, источником всех вещей, восходящей материей и посредником индуктивных явлений. Ци также отождествляют с драгоценным духом, хорошим характером и возвышенным идеалом. В области литературы и искусства Ци в основном относится к уникальному стилю или художественной концепции, или очарованию текстов, каллиграфии и живописи, а также к божеству и манере человека. В системе неоконфуцианства Чжу Си¹ метафизика является «разумом», а практика – Ци, тогда произведения искусства являются материальным существованием энергии Ци в этой системе. Таким образом, культура является фундаментальной гарантией сохранения жизнеспособности произведений искусства.

Вернёмся к исходному тезису о социокультурной и социально-экономической обусловленности жизни китайских крестьян. В начале нового тысячелетия Китай вошёл с энергией преобразования труда сельских жителей. Процессы автоматизации производства, индустриализация аграриев, система зелёной революции, экологические запросы мировой общественности на товары сельского хозяйства привели к тому,

¹ Чжу Си (1130–1200) – мыслитель конфуцианства, философ, политик, педагог и поэт в династии Южная Сун в Китае.

что сотни миллионов крестьян перестали быть востребованными в привычных видах деятельности. Произошла трансформация социальных функций сельских жителей; подверглась изменению система ценностей сельских жителей, вынужденных искать ресурсы в городах. Следствием данных трансформаций становится развитие отчуждённости и разобщённости людей [13, с. 672]. Этот процесс сопутствовал процессам объективных изменений аграрного Китая в направлении автоматизации, механизации и зелёной экономики, начавшимся также в 1990-е гг. Урбанизация в Китае резко контрастировала с суровыми условиями жизни рабочих-мигрантов, бывших крестьян, на современных городских стройплощадках, на которых они и поселились. Позднее учёные выделили это в особый культурный феномен.

Маргинальный образ жизни новых «трудящихся-мигрантов» стал их реальным состоянием; развернувшаяся дискуссия о противоречиях между людьми и социальными отношениями, людьми и социальными процессами высветила эту социальную группу как зону социального риска. Крестьяне 90-х гг. не имели образования, поэтому в городах могли выполнять только тяжёлую физическую работу. Несмотря на то, что труд не делится на высокий и низкий, чувство неполноценности в сердцах мигрантов стало тяжестью для их достоинства, и это послужило объектом художественных дискуссий [14; 15]. Художники написали картины, кинематографисты сняли несколько фильмов, аниматоры создали мультипликационный фильм «Мальчик лев». Критики отмечали, что, хотя образы бывших крестьян на гигантских стройках Китая и китайских стройках за рубежом скромны, их глаза полны надежд и ожиданий, они верят в лучшее будущее. Но в художественном образе бывших крестьян, ставших неквалифицированными рабочими в условиях урбанизации, выражен своего рода манифест противоречия, неудовлетворённости жизнью. В этих образах отражены страдания трудящегося-мигранта из-за невозможности планировать своё будущее и отсутствия перспектив для следующих поколений.

Сравнивая произведения Синь Дунвана и Чжэн И, явившиеся репрезентативными произведениями китайского неореалистического искусства, мы подчёркиваем, что эти

работы представляют собой два разных художественных и культурных концепта. Оба художника имеют в прошлом опыт сельской жизни, в настоящем оба – преподаватели университетов и городские жители. Они искренне относятся к жизни и демонстрируют благоговение перед жизнью. Но что заставило их по-разному понимать жизнь крестьян и делать выводы о них?

Мастера неореализма исследовали фермеров в разных местах: фермеры Чжэн И жили в сельской местности, жили простой жизнью и были счастливы. Крестьяне, исследованные Синь Дунвангом, – те самые «бывшие крестьяне», работающие в городе.

Художники по-разному понимают условия жизни: картина Чжэн И жизнеутверждающая, заявляющая, что идиллическая жизнь ценна и заключается в любимом занятии, вдали от городского шума и суеты (рис. 1). Это своего рода счастливая и простая жизнь, которая часто декларируется художником как самая ценная из многих возможных.

Картина Синь Дунванга, напротив, показывает полноту противоречия поденного крестьянского труда. Он более мягко выразился в комментарии к своей картине: «... жизнь сельского труженика – это своего рода стремление к “гипотетически хорошей жизни”, когда реальность всё ещё стремится к “идеалу”, однако в настоящем она порой жестока в отсутствии альтернатив и перспектив» (рис. 2).

Если рассматривать работы двух мастеров искусства вместе, то они образуют комбинацию одного Ян и одного Инь, и возникает противоречие между идеалом и реальностью. Инь и Ян может родить Ци и сформировать сущность из Ци только при рассмотрении их как единого целого.

Так, философия Тайцзи является интеллектуальным кодом для разработки решения социально координированного управления значением в конкретных обстоятельствах, конфликтах и проблемах. Поэтому на основании принципов философии Тайцзи противоречивая проблема трудящихся-мигрантов Китая, остро актуальная для страны 1990-х гг., благодаря совместным усилиям государства, частного бизнеса, профсоюзов, партийных организаций на местах и отдельных лиц, превратилась в проблему адаптации и реформирования компетенций нового рабочего класса индустриального Китая. Человеческая природа по своей сути очень несовершенна, поэтому идеальное существование – это миф, недостижимый идеал. Философские принципы тайцзи направлены на поиск и обретение консенсуса и координации, что возможно при условии достижения приемлемых для его участников значений. Это возможно при условии коллективного управления значениями, когда происходит согласование коллективных и индивидуальных интерпретаций ценности консенсуса.

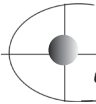
Рис. 1. Чжэн И. Плающее сердце пролетело (2003)

Fig. 1. Zheng Yi. The Burning Heart Flew (2003)

Рис. 2. Синь Дунван. Искренний город (1995)

Fig. 2. Xin Dongwang. Sincere City (1995)

Закключение. Согласно принципам философии Тайцзи вследствие общественных соглашений, слушаний и решений изменился ракурс проблем, которые актуализировали художники-неореалисты в своих художественных концепциях. Влияние философии Тайцзи на концептуализацию современного китайского неореалистического искусства проявилось в том, что искусство неореализма перешло от проблемы трудящихся-мигрантов в 1990-х гг. к проблеме конфликта между традиционной культурой, философией и современной культурой, что является не только необходимостью времени, но и внутренней движущей силой традиционной китайской культурной философии, которая привлекает китайский неореализм. Философия Тайцзи – полезная и эффективная концептуальная система, помогающая снять напряжение и противоречия в современном китайском обществе, культуре, в частной жизни. Ценность философских идей о единстве противоположностей Инь и Ян и концепта энергии в философии Тайцзи состоит в том, что система представлений способствует пониманию природы изменений в контексте глобаль-

ных противоречий современной культуры. Изменение является единственным неизменным фактором существования мира и обеспечения его устойчивости. Изменения должны соответствовать принципу Дао, чтобы быть бесконечными.

Перспективы исследования связаны с усиливающейся интеграцией современной западной философией жизни и неокантианства с идеями конфуцианства и даосизма в целях формирования новой китайской философии для Китая XXI в. Экономический успех китайского общества, колоссальная трансформация повседневного уклада существенно повлияли на изменение ценностного ядра культуры. Это неизбежно привело к межпоколенческим разрывам и конфликтам между «традицией» и «современностью», «личностью» и «обществом». Отражение их в различных художественных рецепциях социокультурных противоречий и их преодоление возможно на основе синтеза идей традиционной китайской философии Тайцзи и европейских современных философских систем, адаптированных к духовным и мировоззренческим потребностям китайского общества.

Список литературы

1. Конфуций. Я верю в древность / сост., перевод и коммент. И. И. Семенов. М.: Республика, 1995. 384 с.
2. Лю Лай. Китайская культура и искусство и китайская философия // Философские историографические исследования. 2011. № 20. С. 34–35.
3. Киселев В. А. Формирование истории китайской философии как научной дисциплины в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». 2017. № 1. С. 24–32.
4. Чай Вэньхуа. О рамках создания и трактовки истории китайской философии как науки Лунь // Философские исследования. 2008. № 1.
5. Хуан Л., Абраменко В., Лукьянов А. Е., Титаренко М. Л., Рысаков А. С., Усов В. Н. Чжоу Дунь и ренессанс конфуцианской философии. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. 376 с.
6. Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики / отв. ред. Л. П. Делюсин. М.: Наука, 1982. 264 с.
7. Лю Ян. Восточная философия как ценностная основа художественных текстов культуры Китая (на примере китайской живописи «Школы Хайшан») // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8, № 2А. С. 65–72.
8. Хань Луцзяо. Философия Тайцзи в аудиовизуальном искусстве XX–XXI вв. // В мире науки и искусства. Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 12. С. 16–27.
9. Фэн Юлань. История китайской философии. Шанхай; СПб.: Евразия, 2000. 373 с.
10. Чжэн Цзядун. Китайская философия и философия в Китае // Философские тенденции. 2000. № 5.
11. Жерносенко И. А., Лун Ц. Древняя китайская философия и формирование современного китайского фортепианного искусства // Философия и культура. 2024. № 1. С. 64–80.
12. Фань Юй. Философия Тайцзи в творчестве китайского композитора Чжао Сяошэна // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2018. № 2. С. 39–42.
13. Попов Е. А. Социальные функции сельских фермеров (на примере Алтайского края) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2022. Т. 22, № 3. С. 672–686.
14. 刘娜. 中国当代新现实主义油画创作理念研究 // 艺术评论. 2015 年. 第 5 期. 第 143–145 页 = Лю На. Исследование концепции создания современной китайской неореалистической масляной живописи // Журнал «Художественный обзор». 2015. № 5. С. 143–145.

15. 郑培新. 浅析中国当代新现实主义油画的艺术特征 // 艺术评鉴. 2018 年. 第 4 期. 第 33–34 页 = Чжэн Пэй-синь. Анализ художественных характеристик современной китайской неореалистической масляной живописи // Журнал «Художественный обзор». 2018. № 4. С. 33–34.

Информация об авторе

Чжао Шуай, аспирант, Забайкальский государственный университет, 672039, Россия, г. Чита, ул. Александров-Заводская, 30; 47083949@qq.com, <https://orcid.org/0009-0000-3448-7089>.

Для цитирования

Чжао Шуай. Влияние философии Тайцзи на концептуализацию современного китайского неореалистического искусства // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 1. С. 114–121. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-114-121.

Статья поступила в редакцию 22.02.2024; одобрена после рецензирования 24.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

References

1. Confucius. I believe in antiquity. M: Republic, 1995. (In Rus.)
2. Liu Lai. Chinese culture and art and Chinese philosophy. Philosophical historiographical studies, no. 20, pp. 34–35, 2011. (In Rus.)
3. Kiselev, V. A. Formation of the history of Chinese philosophy as a scientific discipline in China. Bulletin of RUDN University. Series Philosophy, no. 1, pp. 24–32, 2017. (In Rus.)
4. Wenhua Chai. On the framework of the creation and interpretation of the history of Chinese philosophy as a science Lun. Philosophical Research, no. 1, 2008. (In Rus.)
5. Huang L., Abramenko V., Lukyanov A. E., Titarenko M. L., Rysakov A. S., Usov V. N. Zhou Dunyi and the Renaissance of Confucian philosophy. Moscow: Institute of Far East RAS, 2009. (In Rus.)
6. Confucianism in China. Problems of theory and practice. M: Nauka, 1982. (In Rus.)
7. Liu Yang. Eastern philosophy as the value basis of artistic texts of Chinese culture (on the example of Chinese painting of the “Haishan School”). Culture and Civilization, no. 2A, pp. 65–72, 2018. (In Rus.)
8. Han Lujiao. Philosophy of “Tai Chi” in audiovisual art of the XX–XXI centuries. In the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies, no. 12, pp. 16–27, 2016. (In Rus.)
9. Feng Yulan. History of Chinese philosophy. Shanghai, 2000. (In Chin.)
10. Zheng Jiadong. Chinese philosophy and philosophy in China. Philosophical trends, no. 5, 2000. (In Rus.)
11. Zhernosenko, I. A., Lun Ts. Ancient Chinese philosophy and the formation of modern Chinese piano art. Philosophy and culture, no. 1, pp. 64–80, 2024. (In Rus.)
12. Fan Yu. The philosophy of taiji in the work of the Chinese composer Zhao Xiaosheng. Current problems of higher musical education, no. 2, pp. 39–42, 2018. (In Rus.)
13. Popov, E. A. Social functions of rural farmers (on the example of the Altai Territory). Bulletin of the Russian Peoples’ Friendship University. Series: Sociology, no. 3, pp. 672–686, 2022. (In Rus.)
14. Liu Na. Research on the Creation Concept of Contemporary Chinese Neorealism Oil Painting. Art Review, issue 5, pp. 143–145, 2015. (In Chin.)
15. Zheng Peixin. A brief analysis of the artistic characteristics of contemporary Chinese neorealist oil paintings. Art Criticism, issue 4, pp. 33–34, 2018. (In Chin.)

Information about the author

Zhao Shuai, Postgraduate Student, Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; 47083949@qq.com, <https://orcid.org/0009-0000-3448-7089>.

For citation

Zhao Shuai. The Influence of Taiji Philosophy on the Artistic Conception of Contemporary Chinese Neorealism // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 114–121. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-114-121.

Received: February 22, 2024; approved after reviewing March 24, 2024; accepted for publication March 25, 2024.